

Н. Н. МАМАЕВА

Об архитектуре и архитекторах старого и нового костела Святой Анны (Екатеринбург)

На основе архивных документов реконструируется история строительства католического костела Святой Анны в Екатеринбурге. Атрибутируется авторство архитектора Р. И. Карвовского.

Ключевые слова: костел Святой Анны, католические храмы на Урале, атрибуция построек Р. И. Карвовского, уральские архитекторы.

N. Mamaeva

Architecture and Architects of the Old and New St. Anna Church (Yekaterinburg)

There is a reconstruction of the history of the construction of St. Anna Roman Catholic Church in Yekaterinburg on the basis of archive documents. The authorship of the project is ascribed to R.I. Karvovsky.

Key words: St. Anna Roman Catholic Church, catholic churches in the Urals, ascription of Karvovsky's projects, Ural architects.

На Урале до революции было четыре католических храма – в Оренбурге (храм Лоретанской Божией Матери, 1847 г.), Перми (римско-католическая церковь во имя Непорочного зачатия, 1875 г.), Екатеринбурге (костел Святой Анны, 1885 г.) и Челябинске (храм Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, 1914 г.). Все храмы находились в ведении Римско-католической духовной коллегии и входили в состав Могилевской епархии.

В 1876 г. количество лиц католического вероисповедания в Екатеринбурге увеличилось в три раза по сравнению с тем числом, которое зафиксировала предыдущая перепись населения 1839 г., и составило примерно 300 человек [Мосунова, 1996 а, с. 26]. По данным переписей, в 1889 г. католиков в Екатеринбурге насчитывалось уже 675 человек [Мосунова, 2002, с. 11]. Это давало право городу создать свой католический приход. Он был создан в Екатеринбурге в 1876 г. В ведение Екатеринбургского прихода Святой Анны попали пять уездов: Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский со всеми заводами. Для управления делами общины были избраны синдики: статский советник Альфонс Фомич Поклевский-Козелл, дворянин, инспектор Россий-

ского страхового общества Здислав Миткевич и Валерий Зашклевич. В 1876 г. была создана католическая часовня, расположенная в частном доме. Первым священнослужителем стал ксендз Франтишек Буткевич, который был сослан из Тельшевской епархии Ковенской губернии в Сибирь и до Екатеринбурга служил в Кургане [Мосунова, 1996 а, с. 9].

В Екатеринбургскую городскую думу членами католической общины было подано прошение об устройстве католического костела. В ГАСО сохранилась подробная переписка, связанная с его строительством: прошения синдиков, ответы Екатеринбургской думы и соответствующие резолюции, приходящие из Перми, а также планы строительства [ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 79]. Екатеринбургская городская управа в ответ на прошение поручила «синдикам Вашкевичу и Миткевичу сообщить в Городскую управу о месте, где надлежит расположить церковь» [Там же, л. 2]. В ответ синдикаты сообщили: «Честь имеем ответить, что указать место для постройки римско-католической церкви мы не считаем себя вправе, дабы Городская дума нашла возможным отвести место на Покровском проспекте, в крайнем случае на площади за Лютеранской церковью» [Там же, л. 4]. Лютеранская кирха в то время располагалась на Главном проспекте. Сейчас на этом месте находится дом по адресу ул. Ленина, 46.

Первоначально действительно предполагалось расположить церковь рядом с Лютеранской церковью. Однако инженер Р. И. Карвовский заметил, что гораздо лучше выстроить церковь «для красоты города... на Покровском проспекте на площади пересечения его с Большой Вознесенской улицей» [Там же]. Разрешение на строительство собора было получено от Министерства внутренних дел через пермского губернатора [Там же, л. 19]. Закладка собора состоялась 27 июня 1882 г. Обряд освящения совершил куратор ксендз Бронислав Орлицкий.

Собор не влез в отведенную для него первоначально площадь, поэтому синдикаты написали очередное прошение с просьбой увеличить место, отведенное под строительство с 247 кв. саженей до 331 и 5/7 кв. саженей, на что Екатеринбургская дума дала свое разрешение [Там же, л. 15]. Вообще из всего тона переписки следует, что Екатеринбургская Дума отнеслась к идее строительства костела достаточно сочувственно. Под строительство было выделено место на центральной улице города. При этом сразу было очевидно, что польский костел, наряду с православными церквями Екатеринбурга, станет значимой городской доминантой, что, по-видимому, не смутило городские власти.

Собор был построен через два года после получения разрешения, в 1884 г. Об освящении собора было сообщено в ноябре 1884 г. в газете «Екатеринбургская неделя». Значительная финансовая поддержка при строительстве собора была оказана А. Ф. Поклевским-Козелл. Деньги на строительство собирались как добровольные пожертвования, однако большую их часть внес именно он. К собранной по подписке 1 000 р. он добавил недостающие 19 000 [Мосунова, 1996 б, с. 265].

В документах сообщалось, что «предполагаемая церковь будет каменная в весьма изящном готическом стиле» [Там же, л. 1]. В действительности готический стиль в здании был выражен весьма умеренно. Достаточно сравнить его [см.: http://www.ekatcatholic.ru/img/history/old_hgram.jpg] с обликом неоготических костелов, которые в это время воздвигались в Европе, и даже с теми костелами, которые строились в городах Поволжья или в Иркутске [см.: <http://f-picture.net/lfp/i030.radikal.ru/0810/b1/fb155233f92d.jpg/htm>]. Если судить по дореволюционным фотографиям и фотографиям перестроенного в советское время костела [ГАСО, № 0-6441, 0-6442, 2476 - м. р.; № 0-15059; № I-435; ф. 62, оп. 1, д. 79, л. 15], можно сделать вывод, что он скорее напоминал русские церкви первой половины XIX в., выстроенные в модном неоготическом стиле [см.: <http://www.rosfoto.ru/shop/photo/71911/>].

До настоящего времени так и не выяснено имя автора костела. Поскольку разрешение на строительство костела подписывал городской архитектор М. Л. Реутов, можно предположить, что и автором проекта являлся именно он [Там же, л. 5]. Т. П. Мосунова делает именно такое предположение [Мосунова, 1996 б, с. 265]. В его пользу свидетельствует и то, что дом Поклевских-Козелл на Покровском проспекте также проектировал М. Л. Реутов [Свод...]. С другой стороны, М. Л. Реутов, будучи городским архитектором, ставил свою подпись на всех проектах, и можно даже предположить, что сейчас здания, которые атрибутированы как выстроенные Реутовым (а таких зданий в Екатеринбурге насчитывается несколько десятков), в действительности не всегда проектировались им.

Попытаемся определить имя архитектора исходя из имеющихся в нашем распоряжении сведений. Обратимся для этого к истории строительства Пермского костела, выстроенного на 9 лет раньше в 1875 г. Его первый проект был составлен архитектором Эдмундом Фриком и забракован за ярко выраженную готическую конфигурацию здания, не свойственную, по мнению чиновников, общему архитектурному облику города Перми [Вяткин, с. 34]. В 1873 г. городской архитектор Рудольф Карвов-

ский доработал первоначальный проект Э. Фрика. В пермских архивах хранится этот проект с резолюцией «согласен» министра внутренних дел. Следует отметить, что, например, в книге «Памятники истории и культуры Пермской области» в качестве архитектора костела фигурирует Г. Ю. Боссе [Памятники..., с. 46]. Впрочем, во всех других монографиях, статьях и справочных изданиях говорится о Фрике, поэтому, вероятно, следует считать упоминание имени Боссе ошибкой, тем более что в данном справочнике содержится целый ряд опечаток. Никаких сведений об Э. Фрике в книгах, посвященных архитектуре Пермской губернии, не сообщается, но по косвенным сведениям можно сделать вывод, что он также был поляком. В городке Россоны Витебской области находится спроектированный Э. Фриком дом пана Станислава Гласко (1904). Возможно, речь идет об этом же архитекторе [Россоны].

В окончательном варианте пермского костела готические элементы были смягчены. Выстроенное по проекту Р. И. Карвовского здание костела представляло скорее молитвенный дом, нежели полноценный католический храм, хотя символика католического костела была соблюдена. Собственно говоря, вся «готика» сводится к слабо прорисованному вимпергу над входом в костел. От вимперга вверх отходят трапециевидные ветви лепнины. Эти элементы готики в символическом плане выражают устремленность верующих к Богу. Над ними находится горизонтальная линия с тройными зубцами, которая естественно ограничивает устремленность портала вверх. Выше расположены три узких стрельчатых окна. Между окнами находятся миниатюрные колонны ионического ордера. Под карнизом западного портала идет скромный аркатурный поясок. Действительно, в проекте Р. И. Карвовского «готическая конфигурация» здания выражена более чем слабо. Если бы не кресты, здание вполне можно было бы принять за светское сооружение, например за зал общественного собрания или театр [см.: <http://z16.d.sdska.ru/2-z16-f501abea-3f8b-4354-81b8-50c00be587f0.jpg>].

С бокового южного фасада стену храма прорезают пять больших арочных окон без всякого намека на ланцетовидность или стреловидность. Между ними расположены классицистические пилястры. Боковой карниз также украшает аркатурный поясок.

В восточной части костела имеется пристрой, украшенный двойными ложными окнами, фланкируют которые двойные пилястры. Таким образом, костел выстроен не в неоготическом, а в классицистическом стиле.

Характерная для костелов устремленность вверх в нем отсутствует. Нет даже намек на башню, столь характерную для католической архитектуры.

Если обратиться к архитектуре костела Святой Анны, то можно заметить те же тенденции. Его «готичность» чуть более выражена, но, тем не менее, также весьма умеренна. По плану костел скорее напоминает православный храм-корабль петровского времени с высокой колокольной, увенчанной шатром. В данном случае можно говорить именно о шатре, а не о шпиле. Колокольня также представляет собой совершенно классический четверик, характерный для русских церквей. Шпиль со всех сторон окружают небольшие выступы с островерхими завершениями, больше напоминающие русские кокошники, нежели западноевропейские пинакли и фиалы. В целом облик костела очень близок облику русских церквей конца XVIII – первой половины XIX в. Слабые намеки на готику и средневековую архитектуру содержатся только в стреловидности оконных проемов и в небольших башенках, окаймляющих парапет центрального объема собора. В неоштукатуренном виде костел в большей степени напоминал соответствующее здание Польши, однако в истории костела были периоды, когда его стены были оштукатурены и имели белый цвет, и в это время он в максимальной степени напоминал православную, а не католическую церковь. Следует признать, что ни сам костел Святой Анны, ни его внутреннее убранство не представляли собой выдающегося произведения архитектуры, хотя, конечно, в провинциальном Екатеринбурге собор смотрелся весьма эффектно.

Вместо высокой башни с возносящимся вверх шпилем в костеле Святой Анны была очень скромная башенка над входом в храм, увенчанная низеньким шатром и окруженная скорее стилизованными под готику русскими кокошниками, нежели полноценными вимпергами. От готики в соборе присутствуют только ланцетовидные арки, впрочем, даже «ланцетовидность» их является весьма умеренной.

При сравнении облика пермского костела в Честь Непорочного Зачатия Девы Марии и екатеринбургского костела Святой Анны бросается в глаза явное их сходство в том плане, что ни тот, ни другой не слишком напоминали католические храмы. Ни один из них нельзя отнести к стилю неоготики или псевдоготики, хотя некоторые авторы и пытаются это сделать [Мосунова, 1996 б. с. 265]. Оба здания были очень скромные, элементы готической архитектуры в них присутствовали весьма фрагментарно. Екатеринбургский костел играл большую градообразующую роль благодаря умеренно высокой башенке на четверике, но и эта башня скорее напо-

минала звонницы русских храмов и башни русских кремлей, нежели башни готических сооружений. Исходя из того, что именно Р. И. Карвовский фактически строил пермский костел, а потом весьма сочувственно отнесся к идее сооружения екатеринбургского костела и даже предложил разместить его на одном из центральных проспектов города, из явной «неготичности» сооружений, из того, что Р. И. Карвовский, можно предположить, что именно он был автором костела Святой Анны. В этом случае его желание поставить церковь на одной из центральных улиц «для красоты города...» вполне естественно. Разумеется, любому архитектору хочется, чтобы его творение смотрелось выигрышно и эффектно. В пользу этого предположения говорит и еще один факт. В Перми, помимо польского костела, имелась лютеранская кирха [см.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Евангелическо-лютеранская церковь святой Марии](http://ru.wikipedia.org/wiki/Евангелическо-лютеранская_церковь_святой_Марии)]. Автором проекта был архитектор Г. Ю. Боссе, однако за строительством надзирал все тот же Р. И. Карвовский. Средневековый историзм этой кирхи также является весьма умеренным. Здесь присутствует такой же шатер, как и на костеле Святой Анны, такой же «приземленный» характер главной башни, решение западного фасада, очень близкое к западному фасаду пермского костела. Вполне возможно, что именно облик пермского костела и кирхи вдохновил Карвовского на создание архитектурного решения костела Святой Анны.

Следует также отметить, что атрибуция построек Р. И. Карвовского весьма проблематична. Очень часто разные авторы указывают разные годы строительства. При этом даты могут отличаться на 10–15 лет. Возникают проблемы и с атрибуцией отдельных зданий. Неудивительно, что в такой «исторической» неразберихе установить авторство построек Р. И. Карвовского было затруднительно. Чаще всего архитектор работал в стилистике классицизма или эклектики. Храм Святой Анны – это типичная эклектика с элементами готики и стиля «а ля рюс».

Наконец, обратимся для подтверждения данной мысли к биографии Р. И. Карвовского.

Рудольф Иосифович (Рудольф Осипович) Карвовский родился в 1830 г. в Ковно (ныне Каунас). Первоначальное образование получил в родительском доме и частично в ковенской гимназии, а затем четырнадцати лет был определен в младший класс Строительного Училища. Затем окончил Институт гражданских инженеров (1850), был направлен в Пермскую строительную дорожную комиссию. В 1866 г. стал младшим архитектором Пермского губернского строительного отделения. С 1871 г.

был архитектором при Пермской губернской земской управе, в 1874 г. назначен губернским архитектором в Уфу. В 1877 г. переименован в гражданские инженеры и в 1878 г. определен на должность пермского губернского инженера. При этом карьера Р. И. Карвовского была отнюдь не блестящей. В его формуляре обнаружено прошение от 3 июля 1874 г. В это время он еще был младшим архитектором. Обращаясь к Председателю технического строительства комитета Министерства внутренних дел, Карвовский писал: «Безвыходное положение, в котором я нахожусь, служа на одной должности без всякого повышения более 24 лет, тогда как в это время не только все мои товарищи по воспитанию в строительном училище меня опередили, но даже и те, которые окончили курс 10-ю годами позже, заставляет меня обратиться к Вашему Превосходительству со всепокорнейшей просьбой, обратив внимание на многолетнюю службу, наградить меня назначением на должность управляющего строительным отделением пермского губернского правления» [Семенов, с. 52]. На эту просьбу последовал отказ, мотивированный тем, что другой претендент был старше по возрасту. Впрочем, подробное изучение творческой биографии Р. И. Карвовского позволяет сделать вывод, что отказ этот, возможно, был обоснованным. Карвовский принимал участие в работе над десятками сооружений, но очень редко был их автором. Чаще всего он выполнял вспомогательные работы, поэтому его, скорее, можно было назвать прорабом, а не архитектором, пользуясь современной терминологией. Невысокие художественные достоинства костела Святой Анны вполне соответствуют архитектурным талантам Р. И. Карвовского.

Наконец, рассмотрим «хронологические» доказательства. Время работы Карвовского над различными проектами более-менее известно. Костел Святой Анны в Екатеринбурге возводился в 1882–1884 гг. В этот период, судя по достоверно атрибутируемым сооружениям, архитектор не был слишком занят (в заключение статьи приводится хронологический список проектов, над которыми работал Р. И. Карвовский). В 1880 г. он закончил работу над пермским оперным театром, а следующие его работы 1883 г. касались строительства каланчи пожарной части в Перми и собственного дома. Следовательно, располагая свободным временем, Карвовский вполне мог в этот период курировать строительство екатеринбургского костела.

Впоследствии, уже в начале 1900-х гг., сын Альфонса Поклевского-Козелл синдик В. А. Поклевский-Козелл пожертвовал деньги на покупку церковного подворья (т. н. плербании) – усадьбы на ул. Гоголя, 9. В ее

строениях разместились католическая приходская школа, жильё ксендза, часовня, гостиница, конюшни. С 1914 г. по этому адресу было зарегистрировано «Общество пособия бедным прихожанам римско-католического прихода Святой Анны» и другие организации. По свидетельствам очевидцев, в 1915–1922 гг. римско-католической общине принадлежал также дом по ул. Гоголя, 7 [Мосунова, 1996 а, с. 35].

В 1992 г. в Екатеринбурге была вновь зарегистрирована римско-католическая община. В 1996 г. в ответ на обращение приходской общины городские власти приняли решение о возвращении бывшей собственности прихода – домов, расположенных на ул. Гоголя, – обратно в ведение общины. Процесс передачи длился семь лет. За это время на территории всего комплекса не прекращались работы по возвращению в эксплуатационное состояние передаваемых зданий.

Строительство нового храма на месте бывшей конюшни началось в мае 1996 г. Проект разработали архитектор из Словакии Мартин Гольдбик и прихожанин А. В. Гусельников. Под руководством брата отца Георгия Пачуского, Станислава, начались строительные работы. В сентябре 1996 г. состоялось первое освящение храма-часовни, в 1997 г. на башне был воздвигнут крест [Мосунова, 2014].

В течение 1998–2000 гг. продолжалась работа по оформлению храма. Под руководством И. В. Кадочникова были созданы иконы алтарной части и стояния Крестного Пути. Новый храм был освящен 30 июля 2000 г. епископом Иосифом Вертом. Т. П. Мосунова полагает, что «внешний облик храма во многом напоминает старый храм, разрушенный в 1965 г.» [Там же]. Разумеется, это не так. Вновь выстроенное здание можно отнести к архитектурным памятникам лишь с большой натяжкой [см.: <http://www.ekatcatholic.ru/img/history/hram3.jpg>]. Архитектурные достоинства костела Святой Анны, как было показано выше, были весьма скромными. Что касается нового здания костела, то у него они вообще отсутствуют. В какой-то степени ситуация объективна, и вряд ли можно упрекать архитектора. В распоряжении современной польской общины г. Екатеринбурга имелся только небольшой участок на ул. Гоголя, где когда-то располагались принадлежащие католической общине сооружения. Участок этот оказался зажатым между соседствующими домами, среди которых имеются и кирпичные высотки. Строить в этих условиях огромное здание, превышающее по высоте окружающие многоэтажные дома и господствующее над ними, было абсолютно нереально. Это потребовало бы сноса части прилегающих построек, в том числе здания, где располо-

жены различные консульства, на что власти Екатеринбурга ни в коем случае не дали бы своего согласия.

Поэтому здание костела получилось небольшим как по абсолютным размерам, так и относительно стоящих рядом зданий. Тем не менее, даже при всей ограниченности возможностей и небольшой площади земельного участка, по-настоящему интересный и оригинальный проект позволил бы частично решить эти проблемы. На западе современные католические церкви часто также имеют очень скромные размеры и удачно вписываются в урбанизированную среду. Однако в данном случае этого не произошло.

Костел фактически «притулился» к стене высотного кирпичного жилого здания. Контрастность белой побелки стены костела и ярко-рыжего кирпича лишь подчеркивают незначительность сооружения. Шпиль, а вернее шатер костела, и его кровля покрыты ярко-малиновой металлочерепицей. Использование этого материала для покрытия практически всех современных храмов (православных, католических, мусульманских) является, на взгляд автора, весьма дешевым и неудачным, хотя и традиционным решением. Но в данном случае сочетание малинового и рыжего создают крайне неэстетический колористический эффект. К тому же здание неудачно расположено. Естественно, как и любой христианский храм, костел должен быть ориентирован с запада на восток. Но двор, в глубине которого расположен костел, ориентирован с юга на север. Таким образом, здание стоит как бы поперек двора, а вход в костел возможен только сбоку, с северной стороны. Впрочем, другой возможности предоставленный для костела земельный участок не давал.

Переходя от колористического и градостроительного решения к конструктивным особенностям сооружения, нужно сказать следующее. Здание костела представляет собой невысокое, вытянутое с запада на восток прямоугольное помещение под двускатной кровлей. Над западной частью костела возвышается более чем скромная башенка, врезанная в основное тело здания, увенчанная невысоким шатром. Назвать его «высокой колокольней», как это делает Т. П. Мосунова, невозможно. От старого костела новый явно заимствовал вимперги-кокошники вокруг шатра. Этим преемственность ограничивается.

К сожалению, следует признать, что если старый костел Святой Анны, не будучи выдающимся архитектурным сооружением, тем не менее, являлся определенной высотной доминантой в старом Екатеринбурге, то новый костел не представляет собой ничего выдающегося ни в плане его градостроительной роли, ни в плане архитектурного решения. Впрочем,

сам факт строительства костела, несомненно, является значимым фактом в религиозной жизни города и его польской диаспоры.

Отдельные постройки Р. И. Карвовского. 1860–1880 гг.

- 1) лютеранская кирха. Пермь, 1861–1864 гг.;
- 2) духовное училище. Пермь, 1871 г.;
- 3) усадьба А.Н. Серикова. Пермь, 1871 г.;
- 4) перестройка дома для губернской земской управы и губернского земского собрания. Пермь, 1872 г.;
- 5) капитальная перестройка корпуса земской Александровской больницы и дома душевнобольных. Пермь, 1874 г. клиническая больница;
- 6) приспособление частного дома для окружного суда и архива при нем. Пермь, 1851–1874 гг.;
- 7) католический костел в Честь Непорочного Зачатия Девы Марии. Пермь, 1875 г.;
- 8) гостиный двор. Кунгур, 1865–1876 гг.;
- 9) Пермский академический театр оперы и балета имени П. И. Чайковского. Пермь, 1875–1880 гг.;
- 10) каланча 1-ой пожарной части. Пермь, 1883 г.;
- 11) собственный дом. Пермь, 1883 г.;
- 12) постройки и разные приспособления по устройству Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Екатеринбург, 1887–1891 гг.

Вяткин В. В. Пермской Епархии – 200 лет. Пермь, 1999. 89 с.

Мосунова Т. П. Богатство водочного короля // Веси. 2002. №3. С. 11–14.

Мосунова Т. П. Под покровительством Св. Анны : К 120-летию со дня основания прихода римско-католической церкви г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 1996. 24 с.

Мосунова Т. П. Под покровительством Святой Анны // Уральский следопыт. 1996. № 3. С. 265–269.

Памятники истории и культуры Пермской области. Т. 2. Пермь, 1993. 236 с.

Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 2. Екатеринбург, 2007. 535 с.

Семенов В. Л. Архитектор Р. И. Карвовский (жизнь и творчество). Пермь, 2011. 132 с.

Мосунова Т. П. История нашего прихода. URL: <http://www.ekatcatholic.ru/history.php>. (дата обращения 10.11.14).

Россоны. URL: http://regionavtica.ru/gallery/details.php?image_id=4312 (дата обращения 10.11.14).